

УДК 008:1

КУЛЬТУРА ДИАЛОГА: ПРОБЛЕМА ГРАНИЦЫ¹

Г.Г. Зейналов, Е.А. Мартынова, Р.Г. Костина

Рассматривается проблема культуры диалога и определения границы безопасного взаимодействия культур.

Ключевые слова: диалог культур; культура диалога; граница диалога; безопасность диалога.

Обращение к проблеме диалога культур и ее научный анализ всегда происходили в периоды кризиса социальной системы и необходимости смены научной парадигмы эпохи или дополнения старой парадигмы новыми достижениями науки и культуры. Постановка проблемы диалога в рамках современной культуры и науки – ситуация не новая. Исследование диалога древнегреческими философами Сократом, софистами, Платоном, Аристотелем, стоиками и др. было показателем кризиса мифологического сознания и рождения абстрактно-логического, критического философско-дискурсивного сознания. Существование множественно равноправных, а порою и противоречащих друг другу мнений античных мыслителей создавали единое диалоговое пространство.

В средневековой философии диалог применяют в поучениях, в нравственных целях. Пьер Абеляр в “Диалоге между философом, иудеем и христианином” раскрыл, с одной стороны, диалог религий, с другой – культур. В Новое время формируется тип диалога между культурой Востока и Европы, направленной на унификацию. Здесь европейская культура выступает скорее в качестве абсолютного учителя. Такое понимание диалога между культурами сохраняется до 70–80-х гг. XX в., когда произошли тектонические изменения в парадигмальных основаниях общественного сознания. Вся история человечества стала рассматриваться как диалог между равными цивилизациями, наро-

дами, культурами, экономиками, мировоззрениями, философскими системами.

Стремительное развитие постнеклассической науки и формирование новой научной картины мира внесли новую точку зрения в определение места диалога в рамках современной культуры. Наука начала XXI в. стала характеризоваться взаимопроникновением принципов, категорий и методов гуманитарных и естественных наук, что полностью изменило место диалога в современной методологии науки и культуре. В наши дни “диалог становится всеобщим методом” культуры и науки [1, с. 8]. Современная постнеклассическая рациональность ориентируется не на объяснение субъекта, а на понимание и диалог. В рамках глобального эволюционизма (И. Пригожин, Э. Янч и др.) общий методологический контекст обрела идея “самоорганизующейся вселенной” (Э. Янч), где реальность представляется как система непрерывных процессов (“гераклитов поток”). Происходит эволюция эволюционных процессов, называемая Э. Янчем самотрансценденцией. В такой реальности, где есть только процесс, приходится отказаться от “внешнего наблюдателя” (трансцендентального субъекта, Бога, метаболического разума). Есть “самотрансцендирующий субъект”, который может быть понят лишь в конкретном диалоговом контексте, где в процессе диалога между его участниками рождается новый смысл [2].

Современная рациональность в познании ориентируется не на объяснение субъекта, а на понимание. В рамках концепции супервзаимодействия диалог и его границы обретают всеобщее значение. Там, где есть взаимодействие, видится диалог. Как отмечает М.М. Бахтин, “Диалог... не... средство, а... самоцель. Диалог здесь не преддверие к действию, а само действие. ...Быть – значит общаться диалогически. Когда диалог кончается, все кончается. Поэтому диалог, в сущности, не может и не должен кончиться” [3].

¹ Научное исследование проведено при финансовой поддержке Минобрнауки России в рамках реализации федеральной целевой программы “Научные и научно-педагогические кадры инновационной России” на 2009–2013 годы: соглашение на предоставление гранта № 14.В37.21.0989. Тема гранта “Методология развития социокультурных констант образовательного пространства инновационного вуза в структуре устойчиво-развивающегося общества”.

В таком случае диалог становится неисчерпаем, превращается в бесконечное развертывание и формирование все новых парадигм, вступающих в новый диалог во времени и пространстве. Процесс объяснения становящегося бытия приобретает характер смыслопорождения. При этом смысл не принадлежит бытию, как у Хайдеггера, или субъекту, как у Канта, а образуется в промежутке, не в пустоте, а в слиянии, во взаимодействии, в синтезе бытия и сознания. В таком случае, если процесс познания уподобить диалогу между человеком и природой, то смысл удерживается в пространстве подвижного диалога, его не может целиком приписать себе никто из собеседников (В.И. Аршинов). Здесь природа как бы проговаривает себя через человека.

В целом, глобализация и компьютерные технологии в XX в. открыли широкие возможности для диалога культур и обеспечения устойчивого развития общества [4]. Это требует от субъектов диалога культуры диалога, разработку некой шкалы норм диалога. Участники диалога должны знать не только систему ценностей своей культуры, но и обладать знаниями в области сопредельных культур, быть знакомы их традициями, верованиями и обычаями.

Любая «культура есть форма общения (диалога) культур. Культура есть, где есть две культуры (это – минимум, достижимый в итоге некоего логического «эпохе», некой предельной идеализации...). Культура – это грань культур, момент их взаимоначинания и взаимостановления как культуры...», – пишет В.С. Библер [5, с. 6]. Всегда ли плодотворным бывает диалог для культур? В научной литературе часто слышны голоса о незащищенности национальных культур перед массовой потребительской культурой, об опасности их исчезновения, унификации. Но кто определяет границы безопасного диалога для культур? Как возможно сосуществование разноуровневых культур и их бесконечное взаимообогащение? Итак, в рамках современной культуры и научной картины мира особую значимость получает проблема границы диалога и «безопасного диалога», т. к. диалог есть везде, на любом уровне социокультурной и природной организации. В понятие «граница» вкладывается более широкое значение. Под границей понимается не линия раздела, а особая культурная система, обеспечивающая общение, взаимодействие и взаимопроникновения культур.

Качественное состояние всегда определяется количественным измерением составных элементов целого, т. е. мерой. Мера имеет нижнюю и верхнюю границы. Диалог между культурами всегда происходит на точках их пересечений, на границах культур. В работе «Эстетика словесно-

го творчества» М.М. Бахтин пишет: «Внутренней территории у культурной области нет: она вся расположена на границах, границы проходят повсюду, через каждый момент ее, систематическое единство культуры уходит в атомы культурной жизни, как солнце, отражается в каждой капле ее. Каждый культурный акт существенно живет на границах: в этом его серьезность и значительность; отвлеченный от границ, он теряет почву, становится пустым, заносчивым, вырождается и умирает» [6, с. 405]. Точка пересечения культур постоянно движется то к нижней границе, то к верхней. Выход за рамки нижней границы означает полную изоляцию культур. В принципе, в физическом плане это невозможно, но может проявиться как временная духовная самоизоляция.

История человечества свидетельствует, что не всегда культуры идут к диалогу. Они по каким-то причинам, открываясь для одной культуры, закрываются для другой. В таком случае, преградой для диалога может служить разнонаправленность ценностных систем. Культура как живая система ощущает опасность для своего бытия.

Сближение и выход за рамки верхней границы – это унификация, исчезновение одной из сторон диалога, что грозит маргинализацией другой, так как исчезает внешний источник обогащения и выявления общего и частного в отдельных самобытных элементах чужой культуры. Эту же мысль мы встречаем в статье М.М. Бахтина «К эстетике слова»: «Каждый культурный акт существенно живет на границах: в этом его серьезность и значительность; отвлеченный от границ, он теряет почву, становится пустым, заносчивым, вырождается и умирает» [7, с. 265]. Лишь потребность культур друг в друге, совместное сосуществование в рамках верхней и нижней границы диалога обеспечивает их целостность и взаимообогащение.

Несмотря на все опасности, культуры открываются друг другу и идут на диалог как на единственный способ выживания. Возникает закономерный вопрос: «Что является источником интереса культур друг к другу?». Ответ находим у М.М. Бахтина: «Мы ставим чужой культуре новые вопросы, каких она сама себе не ставила, мы ищем у ней ответа на эти наши вопросы; и чужая культура отвечает нам, открывая перед нами новые свои стороны, новые смысловые глубины» [6, с. 335]. Следовательно, это потребность во взаимодействии, взаимопомощи, взаимообогащении, когда диалог культур выступает как объективная необходимость и условие развития культур.

Итак, можно выделить следующие модели диалога культур: 1. культуры синтезируются, унифици-

руются, сливаются в единую позицию; 2. культуры “...не сливаются и не смешиваются, каждая сохраняет свое единство и открытую целостность, но они взаимно обогащаются” [6, с. 335]; 3. культуры самоизолируются. Именно культура диалога определяет, какая модель преобладает в процессе диалога.

В процессе взаимодействия культур в границах диалога происходит межличностное общение, обмен социальной и культурной информацией, ценностями, способствующие преодолению стереотипизации мышления и взаимобогащению духовного облика человека. Диалог превращается в “... информативное и экзистенциальное взаимодействие между коммуницирующими сторонами, посредством которого происходит понимание” [8, с. 320].

Итак, в результате глобализации виртуальной реальности безопасность диалога культур для одной из сторон определяется плотностью информационными сетями каждой конкретной культуры в Интернете, в СМИ, и чем “плотнее” эта сеть в пространстве и во времени, тем дольше культура сохраняет свою самобытность, ускоряет взаимопроникновение и идентифицирует нововведения в общечеловеческой культуре, осваивает их через свою систему ценностей.

Литература

1. Зейналов Г.Г. Поиски новой рациональности в науке / Г.Г. Зейналов // Учебный эксперимент в образовании: научно-методический журнал. 2012. № 2. С. 5–12.
2. Янч Э. Самоорганизующаяся Вселенная / Э. Янч [Электронный ресурс]. URL: <http://spkurdyumov.narod.ru/ejanch.htm>
3. Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского / М.М. Бахтин [Электронный ресурс]. URL: <http://philosophy.allru.net/perv305.html>
4. Зейналов Г.Г. Философское значение концепции устойчивого развития / Г.Г. Зейналов // Гуманитарные науки и образование: научно-методический журнал. 2011. № 1. С. 51–56.
5. Библер В.С. Культура XX века и диалог культур / В.С. Библер // Диалог культур: материалы научной конференции “Вишперовские чтения – XXV”. М., 1994. С. 5–18.
6. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества / М.М. Бахтин. М.: Искусство, 1979. 424 с.
7. Бахтин М.М. К эстетике слова / М.М. Бахтин // Контекст. 1973: Лит.-теорет. исслед. М., 1974. С. 258–280.
8. Новейший философский словарь. Минск: Книжный Дом, 2003. 1280 с.